

Чувствовать, думать, наблюдать...

ТИМОФЕЙ БЕЛОЗЕРОВ. «АПРЕЛЬ». СТИХИ. ХУДОЖНИК Н. КОРОТКИН. М., «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1983.

Бывают поэты «разноплановые».

В кавычки слово «разноплановые» поставлено не случайно, ибо пытаюсь уплотнить его здесь в смысле негативном.

Сегодня такой поэт — один, завтра он — уже другой, послезавтра — третий, а после-после... его чаще всего перестают замечать. Такой автор хочет угодить сразу всем. Он тебе и о природе споет, и о любви, и о тракторе с комбайном, и о заводской проходной, и о сомовниках Эрмитажа. И не видишь в этом главного — цели, назначения его творчества. Нет у таких книг, если так можно выразиться, сверхзадачи.

КАКОВА, на мой взгляд, сверхзадача книг Тимофея Белозерова? Они представляются мне большим, прекрасным и умным учебником жизни. Учебником, по которому юный читатель учится смотреть на окружающее глазами чистыми и тревожными. Да, окружающее разнообразно и чудесно, но как беззащитно порой, как раннимо.

С каждым годом все выше и выше
Пролетают на юг журавли.
И уже еле виден и слышен
Их полет с нашей шумной
земли;
Глянешь в небо — и сердце
сожмется:

Журавлиная тонкая нить
На ветру от усталости рвется
И боится «курлы» обронить.
Это стихотворение «Журавли» из новой книги Т. Белозерова «Апрель».

В этой книге, как мне думается, живут по соседству два лирических героя — мальчишка, только начинающий вглядываться в мир, и мудрый, много повывавший и переживший человек. Их роднит одно — оба не перестают удивляться этому миру, оба соперничают в пронзающем вокруг:

Утром весеннему, искрятся
и звеня,
Молния радости будит меня.

Прочь одеяло! Встаю,
изумленный
Пением птицы на ветно
зеленой,
Тучками в небе,
веселой рекей,
Рощей, с утра потерявшей
покой.

В солнечном блеске
бесенного дня
Столько чудес ожидает сияя!
А вот совсем другое стихотворение — «Кедр»:

На вырубке, в таежном
мелколесье,
Открыто, недоступный топорю,
Могучий недр, начався
в поднебесье,
Смолистой хвоей сияет
на ветру,
В рубцах-надрубах,
в трещинах замшелых,
В броню коры тяжелую
одет,

Среди берез и елок
обгорелых
Зовет друзей, которых
больше нет...

Не правда ли — разное восприятие действительности? Но мастерство и наблюдательность автора рднаты эти произведения, точнее — их лирических героев. Кстати, у Т. Белозерова трудно провести грань между мастерством и наблюдательностью, трудно определить, где кончается одно и начинается другое. В стихотворении «На покосе» «земляничные стучат о полотно носы». Тонкое наблюдение? Безусловно. И, возможно, уже были люди, которые его делали: но стуч земляничник толчен был услышать поэт, и родились строки, которые выстелили все стихотворение. По-

добных примеров можно привести много.

О ДНА из заслуг Белозерова — его умение говорить со своим читателем без сюсюканья, на равных. Это видно и из уже приведенных стихов «С каждым годом все выше и выше...» и «Кедр». Это видно

и из таких произведений, как «Гонец», «Васин век», «Коршуи», «Сирень», «Окончен день». Но прожит он не зря... Жизнь человека — не сплошной праздник (как, впрочем, и жизнь природы), от тебя самого зависит, как она будет прожита: как у Васи — молниеносно и чисто, или «не зря».

Поэт до последней хвонки знает и любит природу родной Сибири (а книга — вся о Сибири). И любит не созерцательно, но активно. С какой силой созвучия всему живому и слабому перед злым человеком написано, например, вот это стихотворение:

Замер зайц в ярном свете
фар,
Сел на снег, понорно лавни
свалил...
Так устал он, бедный,
так устал,

Что парном всю мордочку
завесил!
Держит зайца нестерпимый
свет,
Волчьим взглядом душу
прожигает,
Нигуда дороги зайцу нет,
Даже страх ему не помогает!
С теплотой, пронзительным
их пониманием пишет Т. Бело-

«В стихах своих, поэмах, сказках, даже в загадках, небылицах, скорбговорках он выражает суть земли своей, малой и большой Родины.

Живут на страницах его поэтических книг простые и вместе с тем поразительные люди, наши современники.

Действительно, а почему гражданственным не может быть стихотворение, с сыновней любовью рисующее плес Иртыша, ночной лес, его обитателей?..

Новая книга проиллюстрирована московским художником Николаем Короткиным, с которым у омского поэта давняя творческая дружба — совместная работа над книгами «Зимушка-зима», «Смородиновый куст» и «Подснежники». Оформление «Апреля», на мой взгляд, — большая удача художника. Иллюстрации создают настроение, внебнную атмосферу книги. Они очень реалистичны, несколько эгеричны, шедры на детали, что совпадает с общей тональностью самого текста.

Прочитав новую книгу омского поэта, еще раз убеждаешься: талант его — талант сколь редкий, столь и добрый — крепнет год за годом.

В конце книги помещено небольшое послесловие автора. В нем он рассказывает о своем детстве; говорит о том, что «память детства неисчерпаема». А в конце пишет: «Помочь своему читателю научиться чувствовать, думать и наблюдать — в этом я вижу свою задачу».

Эта нелегкая задача автору оказалась по силам.

А. ЛЕЙФЕР.